

— М-м-м! — расстроено сказала девочка. — Многих из нас не выбрали. Учительница сказала, что старшие братья из города хотят смелых ребят. Мы не бойкие, не умеем хорошо разговаривать, нам нельзя идти.

Так вот в чём дело...?

— А ты и другие ребята?

— На лужайке! — девочка указала в одном направлении и надула губки. — Мы все уроки сделали, но нам всё равно нельзя идти петь.

Чу Цин присел на корточки.

— Я тоже из города, я старший брат, который умеет петь, я могу вас научить.

— Правда...?

Чу Цин кивнул. Пустяковое дело.

— Ва-а-а! — девочка страшно обрадовалась и тут же потащила Чу Цина за собой.

Хо Ли тоже последовал за ними, тихо идя следом за Чу Цином.

Чу Цин провёл весь день с теми детьми, которых не выбрали, — более застенчивыми. Их было около десяти человек, поэтому обучение заняло больше времени, и закончилось всё только к вечеру.

— Вы потрудились, вы такой хороший человек, — лично поблагодарила Чу Цина учительница ребят, улыбаясь. — Эти дети очень расстроились из-за того, что их не выбрали.

— Ничего, пустяки.

— Братец! Братец! Держи! — один из ребят обхватил ногу Чу Цина и протянул ему фруктовую карамельку.

— Спасибо, мне очень нравится, — с улыбкой принял Чу Цин и достал из кармана молочную ириску. — На, обменяемся.

Остальные дети, увидев это, тут же бросились к нему.

— Братец Цин! Братец Цин!

— Братец Цин, я тоже хочу!

У Чу Цина была только одна, поэтому он с некоторым напряжением посмотрел на ребят перед собой.

— Я...

— Держи, вот.

В этот момент подошёл Хо Ли с полной горстью конфет.

Чу Цин взглянул на Хо Ли с удивлением.

Хо Ли подмигнул Чу Цину.

— Спасибо, братец!

— Братец, ты завтра придёшь? Братец, приходи завтра петь с нами, хорошо?

— Братец Цин! Братец Цин, приходи завтра!

Учительница пояснила:

— Завтра у ребят на пенсию уходит учитель математики, дети готовят концерт. Они хотят пригласить вас. Они все из одного класса.

Эти дети думали, раз этот старший брат смог петь с ними, такими непринятыми, значит, завтра он наверняка тоже согласится.

— А... хорошо? — подумал Чу Цин. В конце концов, утром обычно было свободное время, а групповые мероприятия или съёмки для творческих заданий проходили днём и вечером. Он каждое утро просто спал и ничего не делал.

Пообещав детям, Чу Цин наконец вернулся с Хо Ли.

— Тебя не было в парке, тебя не сняли, позже опять будут ругать за безделье, — Хо Ли мог представить, что скажут фанаты Юань Сяогэ и антифанаты Чу Цина.

Чу Цин опешил.

— А...?

Хо Ли усмехнулся.

— Вернёшься, посмотришь в Weibo — поймёшь, что я имею в виду.

Чу Цин подумал и покачал головой.

— Всё равно. Лучше я поиграю с этими детьми, чем буду в парке с другими участниками драться за кадр и нарываться на неприятности от Юань Сяогэ. В конце концов, благотворительность делается не для камер, главное — сделать.

В парке он был не нужен, а этим детям он действительно был нужен.

Пробыв с детьми целый день, Чу Цин понял, что эти ребята по сравнению с теми, что в парке, были менее успешными в учёбе и более застенчивыми, поэтому, услышав, что старший брат из города будет учить петь, они так ждали, но их всех не выбрали.

Затем Чу Цин добавил:

— Если меня будут ругать, я скажу, куда ходил. Я не бездельничал.

Хотя вряд ли его будут ругать... Наверное, никто и не заметил, что он ушёл.

— Глупый Цин Бао, — Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать. — Давай быстрее возвращайся, отставший. Опоздаешь — останешься без ужина.

— Хорошо.

А вечером, вернувшись в гостевой дом, Чу Цин пошёл не прямо в спальню, а в тренировочную комнату заниматься.

Дело в том, что в этом гостевом доме размещались по четыре человека в комнате. Хотя Ань Ицзэ всё ещё был там, Чу Цин всё равно нервничал и решил, что лучше вернуться глубокой ночью, когда все остальные уснут, а пока можно потренироваться в зале.

Нестройные ноты выпрыгивали из-под его пальцев. Не успев доиграть песню, Чу Цин увидел, как Хо Ли вошёл с горячей водой.

— Хватит играть, — нахмурился Хо Ли, схватив Чу Цина за запястье. — Бинты ещё не снял, а ты уже снова мучаешь руку.

— Не больно...

— Не больно — тоже нельзя играть, — строго сказал Хо Ли. — И кубиком Рубика тоже не играй. Временно отдыхай.

— Окей.

Чу Цин уныло опустил голову.

— А этот кубик... откуда он? — Хо Ли сел рядом с Чу Цином, и они вместе посмотрели на пианино. — Можешь сказать мне?

Чу Цин опешил.

Хо Ли повернулся и пристально посмотрел на Чу Цина.

Чу Цин мямл край одежды, не очень желая говорить.

— Скажи мне, — Хо Ли был очень настойчив.

— Скажу... только ты не смейся надо мной, — тихо проговорил Чу Цин, отворачиваясь. — Не смейся.

— Как я могу, — Хо Ли не знал, смеяться или плакать.

— Правда?

— Угу.

— Кубик... из детского дома, — опустив голову, прошептал Чу Цин. — От Хуэйин, они спонсировали.

Хо Ли замер.

Что?

Чу Цин объяснил:

— Это... первый подарок от господина Хо.

В детстве Чу Цин помнил, что его мама тоже любила играть с кубиком Рубика и часто брала его с собой, говоря, что это развивает ум. Но после смерти родителей дом и все вещи разом забрали родственники, и у Чу Цина ничего не осталось.

Тогда он очень сожалел, что не взял с собой хоть что-то. Но в то время он был слишком мал и слишком робок, даже сопротивляться не смел.

Например, какие-то фотографии, например, папину губную гармошку, например, мамин кубик Рубика.

Потом их детский дом стал получать поддержку от Хуэйин. Директор сказал ему, что господин Хо Ли из Хуэйин очень богат, и Чу Цин может написать своё желание на день рождения, чтобы Хуэйин его исполнили.

Чу Цин написал: кубик Рубика.

Тогда он действительно получил подарок.

Первый подарок от господина Хо Ли, его первое исполненное желание.

В нём был заключён весь его прошлый опыт.

Хо Ли смотрел на Чу Цина, ошеломлённый.

Поставки для детских домов он никогда не контролировал — этим, естественно, занимались подчинённые, хотя и от его имени.

— Глупый Цин Бао...

Хо Ли почувствовал, как у него защемило сердце, и не удержался, обнял Чу Цина.

— Глупый Цин Бао, как же ты можешь быть таким глупым, — охрипшим голосом проговорил Хо Ли.

— Цин Бао, я буду дарить тебе больше, намного больше в будущем, — подумал Хо Ли. Он хотел подарить Чу Цину весь мир, всё, что есть.

Чу Цин внезапно оказался в тёплых объятиях и ещё не успел осознать это.

— Г-господин Хо...

— Я обещаю, я буду дарить тебе больше в будущем, всё подарю тебе, — Хо Ли, что было редкостью для него, слегка волновался, и разум наконец всколыхнулся. — Не бойся потерять кубик, как ты можешь бояться потерять кубик... Я весь твой.

Чу Цин замешкался.

Потому что кубик — это нечто неживое, он никогда не уйдёт.

А Хо Ли уйдёт...

Когда у Хо Ли будут деньги, он уйдёт. Они изначально не были людьми одного круга.

Чу Цин промолчал.

Хо Ли вздохнул.

Хо Ли подумал, что даже если он постоянно пытается растопить лёд, Чу Цин всегда остаётся за невидимым барьером.

Ладно, впереди ещё много времени.

Затем Хо Ли сел рядом смотреть документы, а Чу Цин, не имея возможности тренироваться, начал скучающе листать телефон.

Чу Цин листал, листал и в конце концов увидел про себя сплетни.

Ну ладно.

Как же этим интернет-пользователям не надоест...

Чу Цин думал, что ему самому лень даже ставить лайки, так откуда у этих людей столько энергии, чтобы каждый день ругаться, разве им не надоедает?

[XXX: Хе-хе, такой же, как и Ли Тянь, да? Пользуется своей депрессией, чтобы бездельничать и делать что хочет? Посмотрите, сколько сделала сестрёнка Сяогэ, и сколько сделал Чу Цин.]

[XXX: Согласен! Эта программа не для господина Чу, чтобы он тут разгуливал и инспектировал. Не хочешь участвовать — иди домой, болен — лечись, не надо тут красоваться, ок?]

[XXX: Вы что, перегнули? Да и учитель Чу не обязательно же страдает депрессией! Не вырывайте слова из контекста, ок?! Мы не знаем, чем он занимался!]

Фанаты Чу Цина и фанаты Юань Сяогэ снова поссорились.

Ань Ицзэ объяснял ему, что на поверхности это выглядит как противостояние сторонников Чу Цина и Юань Сяогэ, каждый за своего кумира. Это верно, но не полностью.

Там ещё были антифанаты Чу Цина, антифанаты Юань Сяогэ, наёмные комментаторы, конкуренты... Короче говоря, в любой драке интересы обязательно переплетаются.

<http://bllate.org/book/15588/1395563>